Вечерний Ленинград
г. Ленинград
23 ... 1972

ТЕАТР НАШЕГО ДЕТСТВА

ТАК МЫ НАЧИНАЛИ

А. ОХИТИНА,
заслуженная артистка республики

Вся моя творческая жизнь связана с Ленинградским театром юных зрителей. В нем я училась, работала, почти умела другим.

Создание нового, детского театра было делом трудным и необычайно интересным. Ведь все начиналось впервые. Работали вплотную. Сцена требовала полной отдачи. Целые дни заполнялись репетициями, спектаклями, занятиями актерским мастерством, сценическим движением, танцем, речью. Мы общались одновременно и артистами, и учениками, а душой всего дела был А. А. Брянцев, человек необычайной доброты и душевной тонкости, создатель ТЮЗа и его главный режиссер.

Мне довелось встречаться со многими интересными творческими людьми. В ТЮЗе работали такие замечательные режиссеры и актеры, как А. Макарьев, В. Зон, П. Вейсбрем, В. Чирков, Н. Черкасов, В. Полицеймако. Авторами и самыми большими друзьями ТЮЗа являлись С. Маршак, Е. Шварц, А. Бруштейн.

Я — актриса-травестиа, переиграла огромное количество ролей самых разных мальчишек и девчонок. Играла персонажей из классического репертуара, и характерных, но все-таки по-настоящему играла себя в ролях детей.

Первая моя героиня — Салли в «Похождениях Тома Сойера», поставленных в 1924 году Б. Зоном. Позже я в этом спектакле сыграла и самого Тома Сойера.

Вспоминается работа над пьесами А. Бруштейн, над веселым, полным танцев и песен «Котом в сапогах», над сказками Е. Шварца... Да всего и не рассказать.

В 1961 году в коллектив пришел З. Корогодский, новый главный режиссер ТЮЗа. Я уже работала не как актриса, а как педагог студии при театре. Жизнь в ней била ключом. Напряженные, серьезные занятия, бесконечные творческие задумки, поиски новых способов и форм обучения и воспитания молодых актеров.

Сейчас я уже не работаю в ТЮЗе, но слежу за его творческой жизнью, смотрю новые спектакли. Есть в них неизбежные издержки роста. Но театр живет, развивается, ищет новое. И это — главное.

СОЮЗНИКИ

З. РЕЗ,
доцент Педагогического института имени А. И. Герцена

Школьник — главный зритель ТЮЗа, его постоянная благодарная аудитория, ради которой существует театр. А учителя — самые пристрастные на его взрослых посетителей. Нас с ними связывает общая забота о детях, об их сегодняшнем дне и о том, какими людьми они станут, выйдя из «мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество».

Самые счастливые из зрителей те, кого водят сюда со второго класса, потому что, как и школа, ТЮЗ имеет свои «классы», «ступени». И не пройдя первой, труднее освоить программу следующей.

Вот второклассник видит в «Сказках Пушкина» необычное «синее море» — оно не нарисовано, а живое, его «играют» артисты. Маленький зритель охотно принимает эту условность, привыкает к тому, что в театре свой «язык». Когда через три-четыре года повзрослевший школьник придет смотреть «Наш цирк», он уже подготовлен к той новой игре, какую предлагает ему театр. На сцене кувыркаются артисты, а он с удовольствием видит... дрессированных медведей и рисует на картинке к спектаклю настоящих «мишек». Когда такой постоянный посетитель ТЮЗа станет старшим школьником, он уже сам задумается над смыслом декораций в спектакле «Тимми, ровесник мамонта» и ролью цвета в художественном оформлении «Гамлета».

Фантазия, к которой театр постоянно побуждает детей, делает их живыми и активными участниками спектаклей. ТЮЗ приучает думать, воображать, воспитывает в ребенке, подростке и юноше творческое начало. Современная школа стремится к тому же и потому находит в театре своего единомышленника и союзника.

Каждый раз ТЮЗ дарит своему зрителю встречу с любимым героем. В разных спектаклях этот герой появляется под новым именем, носит другую одежду. Он то живет в сказочном царстве, то учится в сегодняшней школе или принадлежит XXI веку, но он всегда борется со злом, с хитростью, неправдой.

Тюзовские спектакли отстаивают добро, верность, благородство и качество основных жизненных принципов, навыки не может не влиять на формирование убеждений. Радостно видеть, как ребята безошибочно отдают свои симпатии героям, утверждающим и несущим в себе эти качества, будь то Ветка из спектакля «А вот что бы ты выбрал?», Катя из «Радуги зимой» или мисс Феллоуз из «Тимми, ровесник мамонта».

Ребятам нравится, что во всем спектакле им нужно думать, что театр не навязывает пальцем: «Смотри — это зло, оно черное. А это добро — любуй его». Подросток должен учиться как отличать добро от зла, благородство от подлости, доблесть от хитрости, потому что и в жизни, сталкиваясь с ними, он не увидит опознавательных знаков.

Для старших школьников герой, активно утверждающий добро, живет в героических образах. Это Михаил Бестужев («Глоток свободы»), Петр Шмидт («После казни прошу...»), старшина Васков («А зори здесь тихие...»)

«Я никогда и никогда не забуду впечатления от спектакля „После казни прошу..." Когда Шмидт произносил слова клятвы, когда он отдавал последние распоряжения, у меня перехватывало в горле... Какая удивительная натура! Я стал читать о Шмидте, взял его письма; он стоит перед моими глазами в пересечении прожекторных лучей — тонкий, бледный, с выразительным взглядом бесстрашных глаз...» Это написал девятиклассник, не проявлявший склонности к литературе. Перевернутое чувство, близкое к эстетическому потрясению, изменило его взгляд на искусство, и ныне, уже студент, он остался постоянным зрителем ТЮЗа.

Острая театральная форма, зрелищность актерской игры, разнообразие репертуара — все это вовлекает ребят в занимательный мир театра. Но не только... недостает в школе. И часто именно ТЮЗ помогает учителю по-новому взглянуть на своих питомцев. Ведь как ни грустно это сознавать, в школе мы видим в детях прежде всего учеников и не всегда догадываемся об их переживаниях и сложных внутренних колебаниях.

Посмотрев спектакль «500.000.022-й», маленький пятиклассник пишет: «Если бы я, как Витька Пирамонов, попал в каменный век, я бы научил людей строить дома, приручать животных. Я, может быть, сделал бы особый копьеметатель, чтобы люди убивали зверей с далекого расстояния, не рискуя своей жизнью. Люди бы меня любили, уважали». Так бывает нередко: побывав в ТЮЗе, школьник начинает размышлять о себе, а учитель получает возможность лучше узнать своих ребятишек.

...В конце спектакля «Радуга зимой» изучит песенка, начинающаяся словами: «Очень нужен городу детский человек...» Кто он такой? Школьники знают: это добрый, великодушный, веселый человек, щедрый на выдумки и способный не только поверить в чудо, но и совершить его. Наш ТЮЗ похож на этого человека. Хочется пожелать ему счастья и доброго пути на следующее полстолетие!

ДРУГ МИЛЛИОНОВ

Н. ВОРОБЬЕВА,
студентка Университета имени А. А. Жданова

Спектакли Театра юных зрителей производили на меня огромное впечатление. Но долгое время я воспринимала их чисто эмоционально, не задумываясь о смысле увиденного, с одинаковым восторгом относясь ко всему.

Потом я стала членом школьного актива ТЮЗа — делегатского собрания. В нем существовало так называемое «объединение критиков». Это была группа старшеклассников, которые обсуждали просмотренные спектакли, пытались писать о них. Участвуя в этих обсуждениях и стараясь выразить свои впечатления и мысли на бумаге, я училась разбираться в сценическом искусстве.

Теперь я уже вроде бы выросла из своего любимого театра. Но у многих спектаклей ТЮЗа есть замечательная особенность — они интересны человеку любого возраста, каждый видит в них что-то свое. Например, «Сказки Чуковского» своим праздничностью, безудержной веселостью, яркостью увлекут четвероклассника, а взрослых заставят подумать над серьезными вопросами.

К детским проблемам театр подходит без сюсюканья и умиления и решает их каждый раз в новой, неожиданной и оригинальной форме. А еще театр привлекает духом молодости и экспериментаторства: фантазия режиссеров и актеров буквально не знает границ.

Конечно, как у любого творческого коллектива, у него бывают просчеты. Но когда рассматриваешь с своим другом (для меня это ТЮЗ) какие-нибудь его юношеские, хотется говорить только хорошее...

ЗА ЧТО Я ЕГО ЛЮБЛЮ

ИРИНА ПЕТЛЯЕВА,
ученица 9-го класса 155-й школы

За что я люблю ТЮЗ? Не то, что это любимый театр. Он как старший друг — чуткий к тому, что меня волнует и тревожит, доброе... очень добрый. Когда я прихожу в знакомый зрительный зал, все мои желания, нервозность остаются за его порогом, и я понимаю, что в мире есть что-то гораздо более важное, более значимое.

Многие мои сверстники знают, не зная ни о лейтенанте Шмидте из спектакля «После казни прошу...», ни о Кате из «Радуги зимой», никогда не задумывались над вопросами, которые поставлены в этих спектаклях и с которыми постоянно сталкиваешься в жизни. В театр они ходят только отдохнуть и повеселиться и не замечают, какое богатство чувств и мыслей проходит мимо них. Так какое-то время жила и я.

И вот ТЮЗ помог мне понять неполноценность такого существования, заставил стремиться к чему-то высокому, важному. Так нам, школьникам, задают вопросы, перед нами ставят проблемы, от решения которых зависит многое в нашем будущем. И как бы ни сложилась моя жизнь, что бы со мной ни произошло, я уже не смогу изменить принципам театра, которому я верю, который люблю.

ВОЗВРАЩАЯСЬ В ПРОШЛОЕ

И. ЛИХОНВАН,
инженер вычислительного центра Балтийского морского пароходства

В ТЮЗ я пришла в школьные годы. Первые мои яркие воспоминания связаны со спектаклями «Олеко Дундич», «Вредный Финик», «В садах лицея».

У этого театра удивительно точное понимание того, что нужно сегодня, сейчас его зрителю, есть умение ненавязчиво, без нравоучений и дидактики учить ребятишек думать, мечтать, разбираться в людях и — что очень важно — видеть жизнь во всей ее сложности. К детям тут относятся серьезно и уважительно, стараются разобраться в том, что их волнует. Поэтому я никогда не чувствовала себя в ТЮЗе маленьким несмышленышем. Меня уважали, мне доверяли и разговаривали со мной как равной с равным.

Уже позади и школа, и техникум, и я снова и снова приходит в ТЮЗ. Ведь в детстве все мы торопимся вырасти, повзрослеть, и вот повзрослели, сами этого не замечая, и чем-то обкрадываем себя. Сейчас, выйдя из «тюзовского» возраста, я пытаюсь наверстать упущенное и спешу на «Конька-Горбунка», «Волшебное спектаклиов» или на «Наш цирк». Каждое такое посещение — праздник. Это вознаграждение в детство с его живыми, не притворными чувствами и предоставлениями.

А еще я люблю ТЮЗ за атмосферу, царящую в его зрительном зале, такого искреннего, искренности, такой веры в происходящее на сцене, какую больше не встретишь.

РАЗНЫМИ ПУТЯМИ

Ю. САБЛИН,
рабочий Ленинградского машиностроительного завода имени В. И. Ленина

Разными путями знакомятся люди с искусством — кто по влечению, кто случайно. ТЮЗ — детский театр, но так уж получилось, что в свои школьные годы я ходил на его спектакли редко. Считал тогда, что «не люблю театр».

Просто тогда я увлекался спортом, играл в хоккей, был страстным болельщиком футбола, который доставлял мне большое наслаждение. И представьте, своего юношеского предубеждения к театру я еще долго не мог преодолеть.

Шли годы. Окончил школу. Поступил на завод. Женился. У нас родился сын. Он как-то незаметно подрос, и вот однажды жена купила билеты на «Конька-Горбунка». Пятя с сыном в театр пришлось мне.

Настроен я был скептически. Но неожиданно для себя, наблюдая за тем, как мой малыш переживает то, что происходит на сцене, как он непосредственно радуется, когда Иван с Конком-Горбунком пошли в беду, как радуется их неожиданным удачам, я вдруг вспомнил о своем желании «взрослого» и сам увлекся спектаклем. ТЮЗ открыл моему сыну увлекательный мир сказки, а сын помог мне открыть ТЮЗ. Надо просто научиться на театральной условностью видеть тот сказочный мир, который видит сынишка.

С тех пор часто бываем с сыном в ТЮЗе. Мы здесь постоянные зрители. Но главное — у нас с ним теперь есть общее увлечение, общие темы для разговоров, общий мир. Этот мир — ТЮЗ.

Беседы о юбиляре вели студенты-практиканты Института театра, музыки и кинематографии Л. Шилова и А. Яхнин.

В зрительном зале. Фото М. ШАРАПОВА